

— Ленинград, 3 октября 1978 г.

Дорогой Сашок!

— Спасибо за скорый ответ. Не думай, что я могу обижаться за редкие письма (ведь никаких конкретных вопросов, требующих немедленного из вежливости ответа, я не ставлю). У каждого из нас куча дел и забот (кто измерит - у кого больше?), и может статься, что сам я годами буду молчать. Всё это прекрасно понятно. В этом деле главное - свобода.

— Вот сейчас я вторую неделю хвораю, сижу дома и могу писать письма, что и делаю. Ты не написал, кстати, как зажили твои поломанные косточки? Всё теперь в порядке?

— Своим письмом ты косвенно ставишь передо мной такой длинный ряд вопросов, что пытаться ответить на них сразу, - безнадёжное предприятие. Ведь когда речь идёт о столь основных, целостных, логически неразложимых вопросах, как вера, Я, бессмертие, спасение, зло и т.п., - можно либо говорить языком притч и символов (что и принято в Церкви), побуждая собеседника к целостному, синтетическому восприятию твоего опыта, либо можно попытаться разложить всё по логическим полочкам, занимаясь заведомо, а priori невозможным анализом, при этом погрязнуть в тине слов, дефиниций, умозаключений (что и принято в философии и богословии), оставив собеседника, а главное - себя, в дураках.

— Я с большим скепсисом отношусь к возможности "передачи" духовного опыта и знания. Религия - не наука, которой можно обучить. Обучить можно системе богословских знаний. Религия - часть жизни. Жизнь можно жить, и знание о жизни даётся только личным живым опытом, реальным и конкретным. Здесь мне опять вспоминается Толстой - безусловно, глубоко верующий, но очень гордый человек. В своём тысячу раз (и поделом) оплётанном переводе Евангелия первую строку от Иоанна "...Εν αρχη ην ο Λογος..." он переводит: "В начале было разумение жизни". Это может вызвать смех и брезгливое пожатие плечами, но строка эта выстрадана всей его жизнью (вспомним "Исповедь"). Она не столь уж примитивна и наивна. Она - как бы мост, который он пытался перебросить между церковным реализмом (и методологически не столь уж далеким от него материализмом) и субъективистскими доктринами Востока и Шопенгауэра.

В самом деле, жизнь, живой опыт жизни ("разумение жизни") - самое непосредственное, логически неразложимое и безусловное, что дано всякому. В нём парадоксальным образом сочетается ощущение основания для всего остального и... несамобытности, беспричинности... и детерминированности, т.е. несвободы. Внутреннее напряжение в этом парадоксе порождает духовный поиск, ведущий либо к духовной катастрофе, либо к духовному созиданию. Но и само ощущение, и само напряжение, и поиск, и созидание, - всё это дело сугубо личное, существенно непередаваемое вовне: это дело опыта, а не рассуждений.

Я надеюсь, ты это понимаешь, а потому и не удивишься, если мне не удастся ответить ни на один из поставленных тобой вопросов, и не столько потому, что "непостижимое непостижимым и остаётся", сколько потому, что в некотором смысле речь идёт о вещах непостижимых лишь в том смысле, что "постигать" здесь, собственно: как "постигать" то самое непосредственное, что не может быть отчуждено, объективировано от Я, чтобы стать "постижимым"?

Ты видишь, с каким трудом даются мне слова, особенно, когда пишешь вот так, экспромтом. Я уже погряз в той тине, о которой писал вначале.

— Блестящий во всём блаж. Августин всё это выразил проще и, как всегда, блестяще. Его серебряная латынь непереводаема в адекватной форме, вызывая в других языках тяжеловесные нанизывания длинных слов:

— "Viderim me - viderim Те", - говорил он, что значит "Если бы я видел себя самого, то я видел бы Тебя" (т.е. Бога).

— Никакого внешнего знания о Боге получить принципиально невозможно. Бога не ищут и не исследуют, как какой-то камень на дороге. Гёте писал:

_____ "Isis zeigt sich ohne Schleier,
_____ Nur der Mensch - er hat den Star".
_____ ("Изида является без покрывала,
_____ Лишь человек - у него бельмо.")

— И когда симпатичный юноша, приснопамятный Юрий Гагарин на приёме в Кремле, обращаясь к умудрённому старому священнику, наивно сказал ему: "Вот я летал в космос, а Бога там нигде не увидел", старец ему резонно заметил: "Милый мальчик, тот, кто не увидел Бога на земле, не увидит его и в космосе".

— Но это всё пессимистическое предисловие. Надо же попытаться ответить на конкретные моменты твоего письма.

— Прежде всего (а может быть, нынче мне этим стоит и ограничиться) я обращаю внимание на твои строки:

— "Будучи неверующим, к христианству я отношусь как к величайшему учению. В области морали нет ничего совершеннее. Не сомневаюсь, что следование её принципам есть оптимальный способ достижения и личного и общего благополучия в земной жизни. И для меня в принципе неважно, из чего исходил Христос, формулируя своё учение - из высшего знания, или из обобщения опыта людской жизни, как это делают естествоиспытатели".

— Возможно, из прежних моих писем ты уже заметил, что я, разумеется крайний противник такого подхода к христианству. Ты свободен, конечно, отнестись к религии как к учению (хотя я не понимаю, каким образом можно отождествлять понятия, имеющие разные содержания). Это распространённый среди неверующих логический скачок, равно как и обратное сальто, когда к учению, скажем, - коммунистическому, подходят как к религии, приписывая спасительную силу "открытым" законам общественного развития и их разумному "использованию". Но всё же мне кажется, что такое вольное (ты вправе, конечно!) обращение с логикой, простительное для человека, далёкого от научной методологии, не очень пристало учёному-естествоиспытателю.

— Если я знаю, что существовали и существуют, люди (верующие), им же несть числа, которые согласно, хором, в один голос уверяют: "да нет же! какая чепуха! при чём здесь "учение"?", - то, будучи объективным и беспристрастным, не должен ли я прислушаться к их голосу? Ведь, в конце концов, религия - их дело, и учение это - их учение, и, наверное, они знают, о чём говорят, и мало вероятно, что все они безграмотные идиоты: нет - все великие учёные прошлого и настоящего были и есть верующие люди, с ужасом относящиеся к возможности отождествления их веры с каким-то нравственно-социальным учением. Разумеется, хор голосов не есть признак истинности, здесь доказать ничего не возможно, и Я могу считать себя умнее всех этих умников, но ведь такой взгляд уже не объективен, он граничит с произволом. Или "неверие" есть мандат на произвол в логике?

— Есть ли что совершеннее христианской морали? Не знаю, может быть нет, а может быть есть. Этот вопрос никогда передо мною не вставал. Я уверен, что нет ничего совершеннее христианской религии. Что до отвлечённого от религии морального учения, то в чистом виде оно есть только в системах утилитаризма и коммунизма, то ведь здесь оно тоже достаточно высокое, хотя и представляется мне безосновательным, построенным на песке. А буддизм, а толстовство, - разве нельзя соорудить подборку текстов из этих учений, которая будет свидетельствовать об их "высоте" в моральном отношении? Но уже это будет насилием над фактическим материалом, т.к. религиозные основания морали

этих учений нельзя отмыслить.

— Далее, является ли следование принципам христианской морали оптимумом в достижении земного блага? Честно говоря, вопрос почти фантастический. Здесь мы опять сталкиваемся с невозможностью препарирования живой жизни на "учение" и лишний к нему привесок в виде чего-то смутного, какой-то веры. А как совместить это "достижение земного блага" со словами:

— "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе ..." (Мф. 6, 19-21)
или

— "если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровища на небесах ..." (Мф. 19, 21)
или

— "и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя, кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет" (Лк 12, 21)

или

— "Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровища неоскудевающее на небесах" (Лк 12, 33)

— и т.д., и т.д., и т.д.

— Что-то я ни разу не встречал ни в Св. Писании, ни в произведениях отцов Церкви, ни в проповедях, чтобы христиан кто-то призывал к достижению земного благополучия, т.е. к Царству земному. Царство земное - предмет проповеди лжепророков и антихриста. Как можно следовать к тому, к чему учение не призывает и считать, что ты следуешь христианским принципам?

— Да и исторически: неужели можно серьёзно говорить о том, что христиане шли в цирк на съедение зверям, кипятились в смоле, распинались и сжигались ради достижения своего земного благополучия? Какое уж тут благополучие?! А сегодня? Что-то я не слышу, чтобы христианин мог в обществе занять высокий пост, получая большие деньги. Ему часто закрыты даже пути к удовлетворению своих профессиональных склонностей: например, стать учителем.

— Да неужели вообще можно верить в какое-то немислимое общее благополучие на земле? Да кто за такую наивную идею пойдёт на костёр? Единицы, соблазнённые антихристом.

— Нет, воля твоя, но мне кажется, что логика здесь хромает на обе ноги.

— Возможна ли христианская мораль без христианской религии, без Христа? Для меня это непредставимо, но оказывается - возможна. Об этом учении интересно рассказывает Вл. Соловьёв в своём гениальном диалоге "Три разговора". Вот в предисловии к нему он пишет:

— "Много лет тому назад прочёл я известие о новой религии, возникшей где-то в восточных губерниях. Эта религия, последователи которой назывались вертидырниками, или дыромольями, состояла в том, что, просверлив в каком-нибудь тёмном углу в стене избы дыру средней величины, эти люди прикладывали к ней губы и много раз настойчиво повторяли:

— "изба моя, дыра моя, спаси меня!"

— Никогда ещё, кажется, предмет богочитания не достигал такой крайней степени упрощения. Но если обоготворение простой крестьянской избы и простого, человеческими руками сделанного отверстия в её стене есть явное заблуждение, то должно сказать, что это было заблуждение правдивое: эти люди дико безумствовали, но никого не вводили в заблуждение: про избу они так и говорили - изба, и место, просверлённое в её стене, справедливо называли дырой.

— Но религия дыромольев скоро испытала "эволюцию" и подверглась "трансформации".

И в новом своём виде она сохранила прежнюю слабость религиозной мысли и узость философских интересов, прежний приземистый реализм, но утратила прежнюю правдивость: своя изба получила теперь название "царства Божия на земле", а дыра стала называться "христианским учением", "новым евангелием", и, что всего хуже, различие между этим мнимым евангелием и настоящим, различие совершенно такое же, как между просверлённую в бревне дырой, и живым и целым деревом, - это существенное различие новые евангелисты всячески старались и замолчать и заговорить.

— Я, конечно, не утверждаю прямой генетической или исторической связи между первоначальной сектой дыромоляев и проповедью мнимого царства Божия и мнимого евангелия. Это и не важно для моего простого намерения: наглядно показать существенное тождество двух "учений", - с тем нравственным различием, которое я отметил. А тождество здесь в чистой отрицательности и бессодержательности обоих "мировоззрений". Хотя "интеллигентные" дыромоляи и называют себя не дыромоляями, а последователями христианского "учения", а проповедь свою называют евангелием, но христианство без Христа - и евангелие, то есть благая весть, без того блага, о котором стоило бы возвещать, - есть такое же пустое место, как и обыкновенная дыра, просверлённая в крестьянской избе.

— Это всё к вопросу об оптимальном пути к достижению земного благополучия.

— Далее об основаниях, на которых "Христос формулировал своё учение". А формулировал ли Он его? И было ли оно, это учение? Вопрос, как мы видели, сложный. До нас дошли многие записи слов Христа. Какие из этих слов можно считать формулой Его учения? "Возлюби Бога своего всем сердцем своим...", - но уже Сам Христос здесь же сказал, что заповедь о любви к Богу и ближним - квинтэссенция Ветхого Завета. Да и как может неверующий человек строить свою мораль на любви к Богу, которого он не хочет признавать? Значит не это. Ну, а что ещё? Вот, пожалуй, те слова, которые Церковь уже около 1945 лет считает центральным моментом Евангелия:

_____ "примите, ядите: сие есть Тело Мое.
_____ ...пейте из неё всё, ибо сие есть Кровь Моя
_____ Нового Завета, за многих изливаемая
_____ во оставление грехов." _____ (Мф. 26, 26-27).

— Да, этим можно жить. Церковь это и делает все долгие годы своего существования на земле. Но как отсюда вывести моральное учение для неверующих? Опять неясно.

— А уж произносил он эту формулу св. Евхаристии, исходя из высшего знания или из обобщения опыта людской жизни, - думаю ясно без дальнейших рассуждений.

— Что до испытателей, которые формулируют своё мировоззрение, то думаю, что при этом они не столько обобщают опыт людской жизни, сколько излагают собственный религиозный опыт, либо отсутствие такового, хотя последнее я встречал редко.

— Они разные - эти формулы естествоиспытателей, да и на формулы мало похожи:

— "Именно потому, что я много размышлял и изучал, я продолжаю верить, как бретонский мужик; если бы я размышлял и изучал ещё больше, то я верил бы, как бретонская крестьянка".

_____ (Пастер)

"Самая прекрасная и глубокая эмоция, какую мы можем испытывать, - это ощущение Божественной тайны. В ней - источник всякого подлинного знания. Кому эта эмоция чужда, кто утратил способность удивляться и замирать в священном трепете - того можно считать мертвецом."

_____ (Эйнштейн)

— "Непосредственное чувство присутствия Божия проникает в души некоторых людей с большей ясностью и очевидностью, чем всё исходящее из других предметов их опыта.

Они рассматривают отсутствие у других интуитивного познания Бога как форму умственного недостатка. Разве мы не реагируем таким же образом в присутствии человека, у которого совершенно отсутствует чувство юмора?"

_____ (сэр Эддингтон)

— "Столь знаменательная общность законов природы, целесообразность, которая в них открывается, гармония между мыслью и существующим, так же как и иррациональное начало в метафизике, служащее основой к познанию, всё это может быть воспринято критическим умом учёного как грандиозное откровение Бога в природе."

_____ (Макс Гартман)

"Современные научные теории приводят нас к представлению о Создателе, действующем вне времени и пространства, которые составляют часть Его творения, подобно тому как и художник находится вне своей картины. Бог создал мир не во времени, но со временем.

Мы открываем во вселенной печать Силы, в которой есть нечто общее с нашим личным духом."

(Джемс Джинс)

— "Результаты, достигнутые современной физикой, (зачёркнуто)

— Пришёл Саша Чертков. Завтра едет в Калининград. Возможно, тебя там встретит. Прерываю письмо и передаю с ним.

— Целую крепко, Дима.

— Это письмо передал мне в Калининграде Саша Чертков числа 6-го-7-го октября. В это время (в первых числах октября) Пудовкин проводил в Калининграде нечто вроде выездной сессии возглавляемой им секции магнитосферы (или геомагнетизма?) при МГК. Сессия эта ничем, впрочем, не отличалась от обыкновенного семинара или симпозиума. Почему она проходила именно в Калининграде - точно не знаю. Думаю, по инициативе Лиды Нацвалян, жаждавшей общения с ленинградцами, Пудовкиным и вообще магнитосферщиками. К тому же в Ленинграде проводить научные сборища очень сложно из-за трудностей с гостиницами, а в Калининграде вроде бы проще.

— Письмо это меня расстроило. Димуля неожиданно сурово обошёлся с небрежностями в моих высказываниях, порождёнными лишь отчасти моим невежеством. Ведь он и сам пишет в начале своего письма о возможности "...погрязнуть в тине слов, дефиниций, умозаключений...". Так и со словом "учение", которое я применил к понятию "христианство", вызвав на себя первый залп Диминой критики.

— Не буду сейчас оправдываться, так как надо бы иметь целиком то моё письмо Димуле, на которое он отвечал, и последующее, где я пытался пояснить Димуле, что я имел в виду. Замечу лишь, что неоднозначность слов, которыми мы пользуемся, разный смысл, который вкладываем в одни и те же слова, особенно когда речь идёт о вещах отвлечённых, философского характера, нередко приводила нас с Димулей к взаимному непониманию, но, к счастью, у нас хватало терпения снова и снова разъяснять друг другу свои представления, после чего выяснилось, что эти представления во многом не так уж различны, как могло бы сначала показаться.

— Что же касается "благополучия в земной жизни", то Димулю разгневало слово "земной", которое я вставил-то красного словца ради, ибо о какой-либо иной (неземной) жизни я не имел ни малейшего понятия - просто ничего не мог сказать, хотя мог бы и задуматься, например, над таким вариантом. Умереть (земное антиблагополучие) - чтобы обессмертить своё имя. Существование в памяти других людей (или в памяти ЭВМ, или в радиосигнале, посланном в космос), например, есть жизнь, которую можно противопоставить "земной" жизни и назвать неземной жизнью. Но тогда, повторяю, я

имел в виду именно земную жизнь, не помышляя ни о какой другой.

—И мне казалось, что если каждый возлюбит ближнего как самого себя, то все вместе и каждый в отдельности будут иметь это самое земное благополучие ко всеобщему удовольствию. Но это я так считал, и отнюдь не полагал при этом, что сами христиане тоже так считают или что именно к этому призывал Христос, поскольку вполне осознавал свою невежественность по части религий вообще и христианства в частности. Тем не менее ляпнул: не сомневаюсь, мол,... Почтительное непонимание - так, наверное, можно было бы охарактеризовать моё отношение к христианству. Поэтому Димуля меня напрасно упрекает, когда пишет: "Что-то я ни разу не встречал... неужели можно серьёзно говорить, что христиане шли..."

—Впрочем, я начал-таки оправдываться, а "слово - не воробей" и "что написано пером - не вырубишь топором". Оправдываться теперь не стоит, да и невозможно: мои сегодняшние мысли и представления будут наслаиваться на тогдашние, и я могу ненароком приписать себе тогдашнему то, что думаю сейчас. А что я думаю обо всём об этом сейчас - напишу, быть может, когда буду писать о себе сегодняшнем, если доберусь до этого. *(Писано где-то в начале 80-х годов, году в 1982-м, может быть, надо проверить по рукописи) .*

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)